

"Это может показаться дискомфортным, но это только хуже. Секта Святого Звёздного Света сделала очень многое. За сотни тысяч лет истории бесчисленное количество отдельных культиваторов погибло из-за авторитета Секты Святого Света!"

Шэнь Чоншань простодушно улыбнулся и сказал: "Сяо Монарх, Свирепый Клинок, я прав? Я ведь не выдумываю, правда?"

Е Сяо некоторое время молчал, а затем ответил: "Это правда!".

Так оно и было.

Шэнь Чоншань говорил правду о боевом мире в царстве Цин-Юнь.

Она не была приятной, но это была реальность!

Реальность была жестокой. Люди не хотели принимать ее, но миру было все равно, если бы кто-то принял ее.

Кто побеждал, становился королем, а проигравшие - грешниками!

Большие кулаки приносили большую власть. Это было правилом не только на протяжении сотен тысяч лет истории. Это не было правилом, которому следовала только Секта Святого Звездного Света. Этому правилу следовали все!

Некоторые люди хотели быть героями, вершить правосудие, бороться за невинных, но большинство из них в итоге следовали правилу боевого мира, а остальные погибли!

Три фракции, два великих зала, три дворца - все они были одинаковы. Никто, ни одна сила в мире не могла жить вне правил. Когда дворец Цюн Хуа разделил Е Наньтяня и Юэ Гунсюэ, они получили большие кулаки. Если бы Е Наньтянь достиг вершины стадии Дао Истока, когда все началось, дворец Цюн Хуа с радостью позволил бы своей святой выйти за него замуж. Никаких трагедий после этого не случилось бы!

Если бы Е Сяо и Ли Вулян были такими же доминирующими, как сейчас, то три фракции никогда бы не осмелились связываться с ними! Они бы бежали от них!

Е Сяо не мог отрицать этого!

"Кажется, я только что сказал это. Я хочу знать, чего вы хотите сейчас, а не великую правду мира! Что ты хочешь сказать нам? Говори уже!" Ли Вулян нахмурился и выругался.

"Прошное все еще живет в моей голове. Никакие слова не могут описать все. Неважно, насколько мы сожалеем, но что мы сделали, то сделали.

Мы не можем отменить историю".

Шэнь Чоншань горько улыбнулся и сказал: "Я думал, что если попытаюсь убедить вас великой речью, то все закончится миром... Однако я знал, что это невозможно. Это лишь моя хорошая мечта, которая никогда не сбудется".

"Даже если ты отпустишь нас сегодня, мы больше не будем жить в мире... Мы не будем доверять тебе... Ты по-прежнему будешь ножом на нашей шее. Что-то еще обязательно случится.

"Теперь, когда вы здесь, два высших культиватора, мы знаем, что с нами будет. Мы знаем".

Он снова горько улыбнулся: "Пока начнется борьба, Секта Святого Звездного Света станет лишь именем в истории, как и Секта Святого Солнечного Света. Мы станем злодеями в истории".

"Великая секта невежественно убила двух героев, но в итоге была убита двумя героями, которые вернулись из смерти.

Какая же мы слабая и глупая великая секта".

"Никто не вспомнит о славе Секты Святого Солнечного Света. Никто не вспомнит сотни тысяч лет истории этой великой секты. Никто не вспомнит героев мира, вышедших из нашей секты...

Никто не вспомнит, почему мы стали врагами для этих двух героев".

"В конце концов, никто не вспомнит наше имя.

"Мы станем чем-то потерянным во времени". Шэнь Чоншань поднял голову и уставился на противостоящих ему людей: "Сколько людей умерло навсегда в истории?"

Никто не ответил.

Он был прав. У царства Цин-Юнь была долгая история.

Многие люди, секты и кланы просто умерли за всю историю...

Люди ничего не знали о них. Они стали загадочными именами, несколькими словами в книге истории...

Всего несколько слов.

"Мы не будем просить у вас прощения, Сяо Монарх и Свирепый Клинок... Мы были неправы. Извинения бессмысленны. На вашем месте я бы тоже не оставил это так просто... Иначе царство Цин-Юнь не будет царством Цин-Юнь.

"Если мир так легко завоевать, в мире не будет боевого мира".

"Мы заплатим за то, что сделали!"

"Таково правило мира!"

Шэнь Чоншань искренне сказал: "Теперь я представляю нашу секту, чтобы сделать что-то, что может облегчить вашу ненависть...".

Е Сяо улыбнулся и холодно сказал: "Сделать что-то? Интересно, что именно!"

Шэнь Чоншань сделал длинный вдох. Когда он посмотрел на Е Сяо, его глаза были полны решимости и свирепости. Он вздохнул и принял решение.

Он опустил голову. Все его волосы были белыми. В следующий момент он вдруг поднял голову и шагнул вперед, обращаясь к своим людям: "Ученики Секты Святого Звездного Света, слушайте!".

Все ученики выпрямились и подняли головы, уставившись на Шэнь Чоншаня.

"Кто бы ни присоединился к битве против Ли Вулиана, шаг вперед!"

Другой великий старец и два старейшины глубоко вздохнули и шагнули вперед вместе с остальными.

Это был тяжелый шаг.

Более тысячи человек медленно вышли вслед за старейшинами.

Они колебались, злились, стыдились...

Однако все они вышли.

Их лица были бледными.

Очевидно, все они знали, что значит выйти. Они должны были сделать это, потому что это был приказ!

Шэнь Чоншань посмотрел на вышедших мужчин, и его начало трясти. Он чуть не потерял сознание, когда увидел их. Через некоторое время он твердо встал на пол и медленно повернулся, глядя на Ли Вуляна, и сказал низким голосом: "Свирепый Клинок, пожалуйста, посмотри. Все ли они виновны? Видишь ли ты кого-нибудь, кто должен был выйти, но не вышел?"

Ли Вулян был в замешательстве. Он посмотрел на Шэнь Чоншаня и сказал: "Что ты себе позволяешь? В чем смысл?"

...

<http://tl.rulate.ru/book/303/2087385>